

Тон настоящего папочки.

На мгновение ему показалось, что авторитет этого шисюна настолько непререкаем, что никто не осмелится его момэшить.

Но это длилось лишь мгновение.

— Шисюн, то введение в ключевые концепции для обсуждения проблемы, о котором ты говорил в прошлый раз... оно слишком уж абстрактное.

Чэнь Ци с любопытством поднял взгляд, но тут же осторожно и невольно опустил голову, теребя пальцами край одежды.

Он даже заговорил очень тихо — проще говоря, это была мужская версия «зелёного чая».

— Я не совсем понял, не мог бы шисюн объяснить мне ещё раз, поподробнее?

Лу Юйхэн: — ...

Честно говоря.

Лу Юйхэн был натуралом, но смутно почуял неладное.

Это выражение лица его младшего брата... Тот думал, что его мимолётный взгляд был безупречен, но на самом деле от намеков в воздухе уже нечем было дышать.

Даже...

Это немного напоминало тех застенчивых парней, которые, ломаясь, выпрашивали у Ци И номер WeChat.

Но не совсем; Чэнь Ци больше походил на маленького золотистого ретривера с пустой головой.

Лу Юйхэн задумался.

Возможно, Чэнь Ци просто любит отпускать пошлые шуточки и не умеет держать язык за зубами. В его возрасте вполне естественно не уметь скрывать мысли.

Лу Юйхэн неловко кашлянул и пару раз постучал длинными пальцами по краю стола:

— Смотри на экран, я объясню.

Чэнь Ци едва сдержал улыбку.

Ну конечно.

Прямолинейность побеждает цундэрэ.

Он давно раскусил, что шисюн — тот самый классический тип холодного цундэрэ-шоу.

На словах кремень, говорит колкости, а на деле — мягкосердечный.

Тц.

Его реально так круто момэшить!!

Лу Юйхэн заметил, что Чэнь Ци вот-вот рассмеётся в голос, и изогнул бровь:

— Так весело?

Чэнь Ци мгновенно убрал улыбку и покорно произнёс:

— Конечно! Какое счастье, когда шисюн наставляет! На всём свете только шисюн хорош, ребёнок при шисюне — как сокровище.

Как и ожидалось, Лу Юйхэн замолчал.

Даже голос его слегка дрогнул, когда он прочистил горло и сказал:

— Не подлизывайся, будь серьёзнее.

— О, — Чэнь Ци послушно выпрямился, сложив руки на коленях.

Лу Юйхэн выудил из стакана на столе случайную непишущую ручку и указал на начало статьи:

— Введение в ключевые концепции — это объяснение основных понятий, используемых в работе. Ты должен убедиться, что аудитория на твоём докладе поймёт, о чём речь.

— Далее идёт описание предпосылок исследования. Почему проводится эта работа? Какую проблему она решает? Кто и какие исследования проводил в этой области? Это и есть часть литературного обзора.

Сначала Чэнь Ци пытался записывать каждое слово в блокнот, но вскоре понял, что не поспевает за скоростью речи Лу Юйхэна. Он просто включил диктофон, решив внимательно послушать всё позже в общезитии.

К тому же Чэнь Ци заметил: раньше, когда Лу Юйхэн задавал вопросы или что-то объяснял, он время от времени поглядывал на него.

В этот раз он ни разу не повернул головы — лишь изредка поглядывал на него краем глаза, и если их взгляды пересекались хоть на полсекунды, тут же отводил глаза.

Как мило-о-о-о.

Сердце Чэнь Ци забилось быстрее.

В нём даже проснулось влечение к цундэрэ, к которым он раньше был равнодушен.

— Ты внимательно слушаешь, Чэнь Ци? — подал голос Лу Юйхэн.

Ах.

Шикарный низкий мужской голос произносит его имя.

Шисюн не думал выпустить платный аудиопакет, где он просто называет имена? Чэнь Ци готов купить.

— Слушаю, — глаза Чэнь Ци сияли, как у щенка золотистого ретривера, а уголки губ сами собой ползли вверх. — Шисюн есть шисюн, пара фраз — и на меня снизошло озарение.

— Мне никогда не сравняться с мудростью шисюна.

— ...

Лу Юйхэн заподозрил, что тот вчерашний стикер с японским мультяшкой Чэнь Ци рисовал с самого себя.

Он бесстрастно мазнул взглядом по улыбающемуся «песику» перед собой и отвернулся.

— Если бы ты читал статьи хотя бы вполтину так же бойко, как болтаешь, тебе не приходилось бы каждый день клевать носом в офисе.

Чэнь Ци выпятил губы, как утенок:

— Я уже стараюсь.

— И в чём же твои старания?

— В борьбе со сном.

Лу Юйхэн с невозмутимым видом взглянул на него:

— Результаты стараний не слишком очевидны.

Чэнь Ци приник к клавиатуре, подставив макушку взгляду Лу Юйхэна, и глухо пробормотал:

— Ничего не поделаешь. Стоит мне сесть за статьи, через минуту впадаю в сонливость, через три — уже не могу держать глаза открытыми. Кажется, это болезнь.

Лу Юйхэну стало любопытно, что тот наплетет на этот раз:

— Что за болезнь?

Чэнь Ци потёр подбородок, словно всерьёз задумавшись.

Затем уверенно выдал:

— Академическая преждевременная эякуляция.

— ...

Лу Юйхэн закрыл глаза рукой.

— Если девственник страдает ещё и преждевременной эякуляцией, то будущее моего младшего брата — полная катастрофа.

— ...

Чэнь Ци нахмурился и уставился на него, словно затаив обиду, но не нашёл слов для ответа.

Лу Юйхэн сам не заметил, как уголки его губ снова дрогнули:

— Нельзя упоминать слово «девственник»?

Услышав это слово, Чэнь Ци почувствовал, как пальцы на ногах судорожно подогнулись в

ботинках.

Пожалуйста.

Не говори такие вещи с таким лицом.

Кончики его ушей густо покраснели, он пробормотал отрывисто и невнятно:

— Знаешь, что нельзя, и всё равно говоришь?

— Ладно, — Лу Юйхэн поправил очки. — Больше не буду.

Видя, что тот снова пару раз постучал по экрану, Чэнь Ци обречённо выпрямился и продолжил слушать:

— Преимущество методов эксперимента и модели перед предыдущими аналогами — это самое важное. На этот блок должно приходиться около пятидесяти процентов твоего доклада. В заключении суммируй и объясни полученные показатели. А если в статье есть моменты, которые ты не понимаешь или с которыми не согласен, можешь вынести их на обсуждение, чтобы старина Цю или я разобрали их с тобой. Понял?

Чэнь Ци ни черта не понял.

Но он закивал с бешеной скоростью, выключил запись и приготовился забрать её с собой, чтобы разобрать каждое слово.

— Спасибо, шисюн! С твоим наставлением я точно справлюсь с этим докладом!

Глядя на этот подхалимский вид, Лу Юйхэн не смог сдержать смешок:

— Если не возьмешь — ничего страшного. Только не говори, что это я тебя учил.

Чэнь Ци получил желаемое, так что колкости его не задевали.

Он тщательно переименовал запись в «Аудиозапись наставлений шисюна 01», убрал телефон в карман и только тогда вскинул лицо:

— Шисюн, а почему ты сегодня в очках?

Лу Юйхэн потёр переносицу:

— С утра ездил на встречу в другой город. В очках я выгляжу солиднее.

На самом деле — нет.

Чэнь Ци внимательно смаковал лицо шисюна.

Он подумал, что люди в зале вряд ли смогли бы слушать доклад; у них в головах было бы только желание поцеловаться.

Заметив, что взгляд Чэнь Ци всё ещё приклеен к нему, Лу Юйхэн поднял веки:

— Что? Выглядит странно?

— Нет.

Кадык Чэнь Ци дёрнулся, он невольно сглотнул.

Лу Юйхэн снял плащ ещё при входе и перекинул через локоть. Сейчас он стоял слева от него, скрестив руки на груди, и его взгляд сверху вниз создавал необъяснимое чувство давления.

Маленькая родинка на переносице как раз попала в зазор оправы, сразу притягивая взгляд; линзы время от времени пускали блики.

Чэнь Ци чувствовал, что действительно начинает тупеть.

— Не странно, — пробормотал он.

Сегодня вечером, когда вернётся, он обязательно добавит шоу родинку на переносице.

<http://bllate.org/book/19034/1876950>